

Мускулистый случайно увидел тот книжный магазин, приютившийся в углу открытой подземной площади.

Он покинул жилой комплекс в порыве гнева и паники. Он совершенно не понял, как его задержали, что его очень расстроило.

Уже после того, как он вышел из жилого дома и направился к торговому комплексу, он понял, что, уходя вот так, разве он не признал свою вину?

Но он также не хотел возвращаться... Остаться в комнате и никогда не выходить? Ни за что!

Мускулистый самонадеянно полагал, что, возможно, на этот раз его одного будет достаточно, чтобы разрешить этот кошмар!

Он действительно не понимал, что по мере того, как он все чаще и чаще использует карту под названием "Маска Дьявола", его личность меняется, становясь все более параноидальной и высокомерной. Его эмоциональные колебания странные и сильные.

В этом кошмаре, в тот момент, когда он отказался от своей обычной рутины и украл карту Цзян Шуанцзе, как только его жадность вспыхнула в первом запуске, это был критический крах.

Однако он так и не смог этого осознать.

Взволнованно устремившись в торговый район, он думал, что будет там первым, и совсем забыл о разочаровании и досаде от того, что его разоблачили на глазах у всех.

Лень также одолела его, и вместо того, чтобы пройти еще несколько шагов в первое здание, он решил спуститься на эскалаторах, которые находились прямо перед ним.

Как только он оказался на площади, он осмотрелся и увидел книжный магазин, в котором находились... Линь Цинь и Сюй Бэйцзин.

В этот момент Мускулистый задумался, в кои-то веки используя свои притупленные мозги.

Он узнал обоих, но не знал об их нынешних отношениях; новость о том, что Линь Цинь собирает выпивку для жителя башни, еще не успела далеко распространиться.

Вместо этого Мускулистый вспомнил, как его однажды пинали у книжного магазина Сюй Бэйцина, ему было стыдно и больно.

Он долгое время не вспоминал об этом, потому что тот опыт, когда его выгнали и он с позором удрал, уже давно стал шрамом, к которому он не хочет прикасаться с тех пор, как стал карддилером.

Теперь он вспомнил.

А еще он вспомнил свое желание и жадность увидеть кошмар Сюй Бэйцзина.

Когда-то в башне ходили слухи, что в кошмаре Сюй Бэйцзина должны быть секреты, позволяющие покинуть башню. Никто не знал, откуда взялись эти слухи, или почему вообще возникли такие слухи, или, если они вообще были правдой.

Мускулистый - один из приверженцев этого утверждения, и на самом деле, сейчас, увидев Сюй Бэйцзина еще раз, он только укрепился во мнении, что его кошмар полезен.

Например... Только посмотрите на этого владельца книжного магазина! Этот человек, этот красивый, злой мужчина, сидящий за прилавком книжного магазина, с таким глубоким взглядом и бледной кожей, с таким отношением, что он и бровью не поведет, если на него обрушится небо, или, скорее, он может быть тем, кто обрушил мир в первую очередь... Он определенно не обычный NPC.

Одно только его появление означало, что миссионеры заинтересовались его кошмаром больше, чем обычно.

Среди них был и Мускулистый, и потому, раз он сам так считал, то вполне обоснованно подозревал, что Линь Цинь тоже здесь, чтобы проверить Сюй Бэйцзина по той же причине.

Многие миссионеры не могли понять, почему Линь Цинь всегда так ленив в кошмарах. Они могли бы сделать вывод, что Линь Цинь считает кошмары слишком простыми, что он может решить все своими собственными кулаками, поэтому он всегда такой вялый.

Они не верили, что Линь Цинь действительно не интересуется кошмарами в целом, как и Мускулистый, который навязывает Линь Циню свои собственные эмоции и чувства.

Его интересовал кошмар Сюй Бэйцзина, поэтому, конечно, Линь Цинь тоже должен быть заинтересован!

Обычно люди не склонны критически оценивать свои убеждения, особенно если речь идет о таком самовлюбленном человеке, как Мускулистый.

И вот, в этот момент, с отвагой и бесстыдством, которые он откопал неизвестно где, он ворвался прямо в книжный магазин, чтобы спросить тоном "я так и знал": "Далао, ты тоже интересуешься его кошмаром?".

Это звучало так, будто он говорит, что кошмар Сюй Бэйцзина - это какой-то товар, который он намерен приобрести.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь удивленно посмотрели на него.

До того, как вошел Мускулистый, Линь Цинь и Сюй Бэйцзин просто мирно сидели. Они не разговаривали, и в книжном магазине царил тишина и спокойствие. Все миссионеры были заняты тем, чтобы выжить, что резко контрастировало с их расслабленными формами.

С тех пор как Линь Цинь некоторое время назад взял книгу в книжном магазине Сюй Бэйцзина, у него появился интерес к чтению, и, к счастью, Сюй Бэйцзин оставался владельцем книжного магазина в этом кошмаре, поэтому он смог достать с полки более хорошо сохранившуюся литературу, чтобы Линь Цинь мог почитать.

Итак, Линь Цинь сидел у входа в книжный магазин и тихо читал.

Эта сцена впервые заставила Сюй Бэйцзина почувствовать, что, нельзя сказать, что "детское личико" было для него напрасным, когда оно было таким, ага. Когда он успокоился...

И тогда мускулистый мужчина разбил эту безмятежность вдребезги.

Линь Цинь, которого прервали, постепенно поднял голову; его взгляд стал злобным, и он посмотрел на Мускулистого, говоря ему: "Обычно я не избиваю людей".

Мускулистый, казалось, смущен его словами.

Линь Цинь добавил: "А во-вторых, меня не интересует его кошмар".

Затем он закрыл книгу с громким хлопком, встал, поднял Мускулистого за воротник, вытащил его за пределы книжного магазина и бросил в фонтан на подземной площади.

Расстояние до Мускулистого, судя по тому, что он мог видеть, было более 10 метров.

Уголки рта Сюй Бэйцзина дернулись.

И таким образом это добавилось к бесчисленному количеству раз, которые Сюй Бэйцзин уже подтвердил свою уверенность в том, что он никогда, никогда не будет драться с Линь Цинем. Даже если кошмары дают воскрешение и бессмертие, и даже если кошмары перезапускаются после достижения конца и могут быть сброшены полностью... Он все равно не заинтересован в том, чтобы заставлять себя страдать.

К счастью, сейчас поток направлен на других миссионеров, иначе, кто знает, о чем начнут кричать глупые зрители.

После того, как Линь Цинь просто и прямолинейно "расправился" с Мускулистым, он вернулся в книжный магазин, чтобы спокойным тоном объявить Сюй Бэйцзину: "Меня не интересует твой кошмар, и я не хочу входить в него. Я лишь хочу сразиться с тобой, так что, пожалуйста, не пойми меня неправильно".

Сюй Бэйцзин с трудом сдержал смех и сказал ему: "Я знаю... Подожди", - он вдруг что-то понял и спросил, - "ты... знал?".

Это был довольно неопределенный вопрос, но Линь Цинь понял, что он имел в виду. Он кивнул и ответил: "Знал", - и, бросив на Сюй Бэйцзина странный взгляд, пояснил: "Я долгое время находился на нижнем этаже башни. Я знаю, что многие тогда пытались попасть в твой кошмар, но мне это было неинтересно".

Сюй Бэйцзин удивился.

Раньше он не осознавал этого факта в полной мере. Для него этот вопрос был решен уже очень давно, и действительно, партия миссионеров на нижнем этаже с тех времен в основном уже вытеснена.

Хотя... Он довольно поздно понял, то есть сейчас, что Линь Цинь тоже долгое время находился в башне, на нижнем этаже.

Просто в то время, когда имя Линь Циня наконец-то стало набирать известность, имя Сюй Бэйцзина уже давно кануло в Лету.

Кроме того, Линь Цинь и Сюй Бэйцзин узнали друг друга только спустя долгое время после события осады миссионеров.

Это было в кошмаре, примерно... год назад, или, может быть, несколько месяцев назад; останься в башне достаточно долго, и твое чувство времени тоже исказится.

Линь Цинь, которого не интересовали кошмары, в тот раз оставил других миссионеров, чтобы прогуляться в одиночестве. Он наткнулся на владельца книжного магазина Сюй Бэйцзина, который старательно выполнял свою роль статиста.

Затем...

Линь Цинь необъяснимо заинтересовался Сюй Бэйцзином.

После этого Сюй Бэйцзин столкнулся с Линь Цинем, когда тот прогуливался на улице в башне, и приставал к нему по тому же поводу - подраться.

Сюй Бэйцзин был раздражен, поэтому сократил частоту своих вылазок.

Потом в кошмаре, башне, кошмаре... ходил туда-сюда, бесконечно повторяя одни и те же вопросы и ответы.

Теперь, вспоминая все это, Сюй Бэйцзин недоумевал, откуда у Линь Циня такая последовательная, непоколебимая убежденность и решимость, что он мог задавать ему один и тот же вопрос при каждой встрече, и неважно, сколько раз Сюй Бэйцзин уже сурово отказывал ему. Молодой человек никогда не сдавался.

На самом деле, Сюй Бэйцзин даже испытывал легкий страх перед этой убежденностью.

Хотя, благодаря стечению обстоятельств, они стали ближе знакомы, и Сюй Бэйцзин подумал, что, возможно, в будущем при встрече они не обязательно будут говорить только о борьбе... Однажды Линь Цинь может и вовсе отказаться от этой глупой затеи.

Но не сейчас.

Сюй Бэйцзин тоже не знал, как лучше поступить. Линь Цинь не интересовался его кошмаром - отлично; Линь Цинь все еще хотел с ним драться - не очень.

Он потер нос, чувствуя себя немного уставшим.

Линь Цинь все это время наблюдал за мириадами эмоций на его лице, и как-то инстинкты снова сыграли свою роль, и он вдруг сказал: "Это только мое собственное мнение, что я хочу с тобой драться. Если ты действительно считаешь, что это тебя беспокоит, то я больше не буду говорить об этом так часто. Пожалуйста, не сердись".

Сюй Бэйцзин... Сюй Бэйцзин почувствовал искреннее чувство вины, услышав это.

Линь Цинь подарил ему выпивку, разобрался с надоедливymi призраками из прошлого, к счастью, не интересуется его кошмаром... Но в единственном, что его интересует, Сюй Бэйцзин не может быть обязан.

И в самом деле, некоронованный король нижнего этажа башни, объект бесчисленного обожания или страха, действительно так хорошо воспитан, как маленькое яблочко, сидящее перед ним.

Эта его уступка, если это был ход, чтобы заставить Сюй Бэйцзина уступить, то она

определенно удалась, причем очень хорошо удалась против такого человека, как Сюй Бэйцзин - хорошего человека, который не может справиться с мягкими подталкиваниями.

"Мне жаль..."

Поэтому, несмотря на то, что Линь Цинь все это время чего-то хотел от него, теперь Сюй Бэйцзин почувствовал себя слишком виноватым и извинился.

Линь Цинь склонил голову в легком замешательстве и честно ответил: "Я не понимаю, почему ты передо мной извиняешься".

Такой человек, как Линь Цинь, всегда поступал по собственному желанию.

Это могло бы заставить его выглядеть счастливым, например, непредсказуемо протянуть руку помощи, но из-за своих глубоких убеждений он будет настойчив и неутомим.

А это значило, что он не мог понять извинений Сюй Бэйцзина.

Его желание обратиться к Сюй Бэйцзину... это его собственное желание.

Но это нисколько не отменяет ощущение беспокойства и избалованности, которое испытывал Сюй Бэйцзин. Он уже привык к одиночеству в книжном магазине. Поэтому это маленькое яблоко перед ним, просто подошедшее к нему, устроившееся поудобнее и прижавшееся к нему с полным отсутствием самосознания, заставило его не реагировать.

Есть такая привычка, называется "прилипчивый, пока не привыкнешь к ним".

Не то чтобы он полностью привык к существованию Линь Циня, иногда он все еще раздражался на него, но можно сказать, что откровенность и искренность Линь Циня действительно заставила Сюй Бэйцзина посмотреть на него по-другому.

Если бы Линь Цинь не обладал такой физической силой и таким характером, в башне он давно бы стал кормом для безжалостных миссионеров.

Смешно, но именно личность Линь Циня, а не его физическая сила, заставила Сюй Бэйцзина придерживаться столь сложных взглядов и мнений.

...Все это может сводилось к тому, что он просто смог почувствовать что-то отличное от башни, что-то, исходящее от Земли, от Линь Циня... Когда, по иронии судьбы, Линь Цинь вообще не помнит о своих днях на Земле.

Сюй Бэйцзин не удержался от горькой улыбки при этой мысли. Он похлопал Линь Циня по плечу, но больше не сказал ни слова.

<http://bllate.org/book/16079/1438254>